

Уральский филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет Правосудия»

Разговор по душам

Литературный сборник

Челябинск, 2018

Содержание

ПРОЗА

Паршукова Анастасия

О времени	6
Скучаю.....	6
Кролик.....	8

Цветков Кирилл

Уроки хореографии.....	11
------------------------	----

Субботин Дмитрий

Дет.сад.....	17
Школа.....	17
Университет.....	18

СТИХОТВОРЕНИЯ

Рахмонгулова Анастасия

Звезда.....	20
Небесный мост.....	21
Актриса.....	22

Разлука.....	23
Седое Мироздание нам говорит.....	24

Перетягин Тимофей

Ты, друг, летаешь как молния.....	25
Пускай толпа не разглядит мой гений.....	25
Тебе не нужна свобода – не надо питать иллюзий.....	26

Кошуба Тарас

Маска.....	28
Твоя жизнь.....	29

Сергеева Валерия

К моему февралю.....	30
Ласточки.....	31
Мой океан.....	32
Осень в восемь.....	33
Не один.....	34

Зайцев Александр

И я скучаю по тебе.....	35
Без тебя - это ад.....	36

Смирнов Алексей

Сладкою печалью.....	37
Ах, тоска вошла без стука.....	38

Хасанова Виктория

Тебе.....	40
-----------	----

Вырышев Михаил

Гной.....	42
Первый образ.....	42
Монстр.....	44

Рудев Дмитрий

Мой друг, нас обманули, все не так.....	45
Пример.....	46
Слова - три льдинки, - вдруг упав, сорвут лавину с гор...48	
Я давно не тот уже, прости.....	49
Афоризмы.....	50

Проза

ПЛАТОНОВА АНАСТАСИЯ

О времени.

Часы тикали на редкость противно, распространяя нервозность и тоску.

Тик-так.

Чёртова механическая штукovina.

Очередная мимолетная пауза между звуками щелкнула в сознании как ключ в замке.

И мне, наконец, стало всё понятно.

Не часы гонят вперед минуты и секунды - это твои шаги летят сквозь время. Ты уходишь - к своему новому будущему. До полуночи осталась минута, не так ли?

За этот растянутый, словно липкое тесто, промежуток, нужно успеть сделать так многое... И все - в последний раз, после которого не будет ничего из здесь и сейчас, утекающего в прошлое.

Весёлого дымка со странным чаем. Ожидания тебя в забегаловке со стаканами невкусного кофе. Непонятных окружающим спорам с долгими взглядами и убийственными репликами.

У меня странное чувство от того, что все происходит так быстро. Но, кажется, нет времени привыкать к тому, что уже через неделю ты уйдешь на бесконечные три месяца, а затем - в свою новую жизнь.

У времени нет остановок. Вот и часы тикают, не прерываясь ни на мгновение.

Скучаю.

Такое чувство, что неведомое Нечто схватило меня за шиворот, хорошенько встряхнуло и вывернуло наизнанку. И теперь миру видны самые тонкие ниточки моих страхов, эмоций и переживаний.

Когда их случайно касаются неосторожные пальцы, вся поверхность тела вздыбливается - беспокойство бежит тревожными волнами по коже, жёсткими иглами распрямляется нервозность.

Запахиваю поглубже плащ, заматываюсь до кончика носа клетчатый шарфом - вокруг плывёт приторное облако духов. Меня мутит. В автобусе и на людных улицах спрятаться все труднее... Не умею краснеть, поэтому щеки как будто щиплет несуществующим морозом - лицо постепенно деревенеет до состояния нечувствительной маски, дыхание с трудом протискивается сквозь плотно сжатые губы, искусанные до рваных клочьев.

Наверху, в комнате чужого дома, Город скалится из грязных окон сверкающими огнями, тяжело пульсирует забитыми дорогами, похожими на атеросклеротические сосуды. Монотонно бубнит телевизор - соседняя кровать занята случайным соседом, замороженно смотрящим какую-то романтическую западную комедию.

На моей постели хаотично свалены вещи. Дорожная сумка пригласающе раскрыла серебряное нутро - бесчисленные тряпки-пакеты рассыпались по плотному коричневому покрывалу - ностальгический привет из СССР.

Лениво выцепив из груды баракла необходимое, иду в кафельно-белую ванную - негромко щелкает замок раздвижной двери.

Четыре мохнатых полотенца цвета залежавшегося снега. Упаковки треснувшего мыла. Бутылки шампуня. Душ абсолютно новый - мощной струей горячей воды можно при желании забить гвоздь. Зеркала запотели - теперь в них видно только размытые пятна, бывшие когда-то моим телом.

Одежда неприятно липнет к мокрой коже, с волос струятся холодящие спину потоки. В ванной полный развал и наводнение. Босые ноги шлепают по кафелю до самого ковра. Знакомое покрывало кровати осталось неизменным. Телевизор заливается мелодичными джинглами. Сосед спит.

Падаю на постель - наверняка бельё теперь тоже во власти воды...

Колени к груди, голову вниз - поза эмбриона больше не приносит умиротворения. Только раздражает и заставляет чувствовать беспомощность. В груди что-то больно царапается, и ноги сами несут меня прочь из номера.

Лифт полностью зеркальный - хром и стекло отражают каждый сантиметр реальности. Кнопка остановки мягко тормозит машину, и я зависаю где-то между пятнадцатым и шестнадцатым. Двадцать минут, полчаса - запрокинув голову, изучаю глубокие тени под глазами и прилипшую к щеке влажную прыдь.

Отражение временами двоится, и в моём лице проступают другие черты. Черты человека, не попавшего сегодня на Марс. Если не моргать, можно почти поверить, что он рядом...

Резкий сигнал возобновления работы лифта разрушает иллюзию. Лифт летит вниз - а мне выходить на девятом. Сонно крадусь к своей двери. В номере тихо. Сосед спит. А я... скучаю.

Кролик.

Мало кто знает, но у белого кролика, показавшего Алисе путь в Зазеркалье, был родственник. Маленький, рыжий, довольно потрепанный жизнью. С мохнатым носом и слепой на один глаз. В отличие от своего суетливого и трусоватого собрата, этот кролик был полностью погружен в себя, хотя его миссия, как выяснилось, оказалась на порядок благороднее.

Конечно же, он тоже порой вздыхал: "Во всем виновата Ева! Как же я устал от вашего брата... И чего спокойно не живётся?". Но, тем не менее, всегда приходил на помощь и не было ни одного случая, чтобы кролик бросил людей в лабиринте непонятных видений, оставив в одиночку разбираться с навалившимися проблемами.

Белый кролик приносил с собой психоз, рыжий - спокойный и продолжительный сон, избавление от коварного полубодрующего состояния, именуемого бессонницей.

Этот кролик, он был удивительно умён и страшен своей простой животной мудростью. Его глаза, почти полностью погруженные в густую рыжую шерсть, видели то, что люди предпочитали пропускать. Один глаз, чёрный и блестящий, укоризненно взирал на незадачливого человека, в силу своей глупости выдернувшего кролика из его блаженного мирка и оторвавшего от массы важных дел - поглощения травы и отпугивания воробьёв от больших кусков зернового хлеба. Другой глаз, с молочно-мутным зрачком, смотрел, казалось, в самую душу, и кролик важно подергивал мохнатым носом, словно говоря: "И ты туда же? Что ж, придется помочь, не благодари".

В первые мгновения его принимали за очередную галлюцинацию и нервно посмеивались, отпуская истеричные шуточки в адрес подсознания. Дескать, дальше что будет? Единороги? Чертики? А?

Кролик смотрел на такую реакцию со спокойствием дзен-буддиста, ожидая привычных попыток прикоснуться к нему. Все эти люди - мужчины в давно не стиранных рубашках с воротниками цвета асфальта; женщины в одном нижнем белье и размазанной по лицу косметикой; помятые клерки; молодёжь, опьяненная алкогольными парами и наевшаяся таблеток снотворного - все одинаково тянули к кролику дрожащие пальцы, зная, что руки в конечном итоге упрутся в пустоту.

Удивление просто впечатывало их в пол, когда пальцы касались мягкой шерсти, тёплой и воздушной. Люди решали, что окончательно сошли с ума, но стадия отрицания болезни была уже давно пройдена, поэтому они довольно скоро принимали странные обстоятельства и уже осознанно гладили кролика.

Последний смешно шевелил усами, по-кошачьи урчал, когда ему почесывали особое место между коротких подвижных ушей. Есть у кроликов такая особенность строения черепа, знаете ли. Что-то вроде костяной стрелки, которая хорошо прощупывается кончиками пальцев...

Подождав пару минут, когда человек впадет в состояние, схожее с трансом, что происходит быстро - бессонница и без того утомляет сознание, а монотонные движения полностью отключают мозг, - кролик понемногу отползал от ласкающей его руки, встряхивался и стремительно передвигался в сторону кровати или, при отсутствии таковой, в сторону спального места. Затем он резко отталкивался длинными пушистыми ногами от пола и запрыгивал на постель, проворно подтягивая тельце наверх.

Человек, естественно, следовал за кроликом, ложился на кровать, сонно бормоча что-то вроде: "Куда же ты, малыш? Сейчас мы тебя погладим, вот так" и бесцеремонно прижимая живой комок к себе. Кролик, разумеется, терпел, во-первых, потому что поглаживания были достаточно приятными, а, во-вторых, потому что долго это не продолжалось.

Убаюканные дрожащим теплом, люди засыпали, и снились им только хорошие сны. И уж конечно, ни один из тех, к кому приходил рыжий кролик, не страдал потом всю оставшуюся жизнь по таинственным недоступным мирам и не заканчивал жизнь самоубийством, стремясь встретить старых знакомых из абстрактной вселенной.

"Жертвы" рыжего кролика просто забывали о произошедшем и не могли объяснить, каким чудесным способом избавились от бессонницы, мучившей их дни, а то и месяцы напролёт. Но всякий раз, засыпая, они чувствовали прикосновения мягкого тёплого тельца и улыбались, видя во снах отражения своих мечтаний.

ЦВЕТИКОВ КИРИЛЛ

Уроки хореографии

Тебе, которая не даёт сдачи – посвящается.

В одном уездном городе "Н" жил парень по имени Девиан. Друзья по обыкновению звали его Дейв. Он рос обычным, светло-волосым мальчиком, с жадными до жизни глазами, который, как и все дети играл в футбол и списывал на контрольных со шпаргалок. Девиан с детства занимался бальными танцами и имел там, надо сказать, впечатляющие результаты. Но ненавидел он это занятие всей душой. Вернее, какое-то время ему нравилось танцевать, поскольку дети склонны к подвижной работе. Да и смена обстановки действовала успокаивающе на его, достаточно вспыльчивый характер. Однако, Дейв вырос и со временем он стал презирать то, чем занимается. Причин было несколько.

Во-первых, эти занятия танцами были прихотью его матери, а Девиан очень любил маму и потому, не мог бросить танцевальный класс. Во-вторых, наш герой вырос и со временем ребята в классе стали подшучивать над его спортом.

- Дейв, что за бабской фигней ты занимаешься?

Или

- Опять пошел на свои танцули, Деви? - После чего в классе стоял дикий хохот.

В-третьих и пожалуй, самой главной причиной его ухода, было судейство. В уездных городах пусть и не совсем маленьких как Каменск-Уральский, но и не таких больших как Казань, судейство практически любого вида спорта - вещь до жути не объективная. Бальные танцы не были исключением. После очередных соревнований, на которых Девиан со своей партнершей занял призовое

место, к нему и его маме подошел судья:

- Ваши детки потрясно танцуют. У них большое будущее!

- Ну, раз так, почему они заняли только второе место?! - Отвечала мама

- Видите ли, наш вид спорта требует определенных инвестиций... - Задумчиво растянул судья.

Не выдержав такого замечания Деви вспылил:

- Вы хотите сказать, что первое место продается?

- Не совсем так. - Ответил судья. - Вы танцуете на первое место, но дать мы, к сожалению, можем Вам только второе.

Похожая ситуация повторилась и на следующих соревнованиях и далее, все было разыграно как по нотам. Девиан по-настоящему разочаровался в том, чему посвятил без малого 8 лет своей жизни.

Шли годы, и наш герой забросил танцевальный класс. В награду стараниям ему досталась прекрасная осанка, могучий рост и широкие, хоть и обтянутые кожей - плечи. А главное, партнерша по танцам, её звали Сьюзен. Повзрослев, она превратилась в прекрасную и грациозную леди. Не вдаваясь в подробности душевного и полового взросления, Деви понял, что влюбился в эту миловидную брюнетку с очаровательной улыбкой.

Вскоре после окончания школы Девиан и Сьюзен стали парой и всем казалось это логичным завершением их танцевальной карьеры. Но отношения между мужчиной и женщиной, особенно столь юных, как наши танцоры, скорее похожи на вечный шторм, с редкими штилями, чем наоборот.

В один из таких штормов Девиан, который заслуженно пользовался в классе авторитетом тихого и спокойного, но «очень взрывного» малого, не выдержал и сдетонировал, своими эмоциями, задев чувства милой Сью до глубины души. Корабль любви срывался с якоря и мчался прямо на скалы. Он летел с бешеной скоростью на свою погибель. Но для того в мире и есть друзья, чтобы спасти подобные положения. Капитана, потерявшего на минуту присутствие

духа - всегда подбадривает его команда и если нужно, вгрызается с ним в штурвал и ведет судно против ветра.

Звонок Кевину Уайтмену прозвенел в 02.30.

-Уайт, мне срочно нужно поговорить, я уже у твоей общаги. Ты можешь выйти?

-Черт возьми Дев, ты время видел? Что могло случиться? Откуда такая срочность?

-Выходи. Это очень серьезно. Мне нужна помощь.

-Лучше тебе сразу бежать, если дело окажется пустяковым или это дурацкий розыгрыш, Дейв.

-Хорошо.

Тогда же Девиан рассказал Кевину, о том, что поссорился со Сьюзен. Несмотря на заспанный и недовольный вид, по тому состоянию, в котором находился друг, белый сразу понял - дело серьезное. В эту зимнюю и морозную ночь друзья потратили почти 3 часа на поиск возможного выхода из данной ситуации. План был такой:

Завтра они звонят Филу (который единственный среди друзей, был с правами и собственной машиной) и договариваются готовить его, т.е. Девиана, извинения. Конкретную экспозицию они не придумали. Но концепция состояла в том, чтобы выложить некую фигуру свечами на снегу, такими маленькими, что используются обычно в ванной. Это "нечто" выложенное на снегу должно было гореть, чтобы Сью могла видеть картинку с седьмого этажа.

Проснувшись, Кэвин первым делом позвонил другу-водителю, и спросил о его планах на вечер. Фил не ответил чего-то определенного, но понял, что у белого, как обычно, есть какое-то предложение. И он не ошибся. Филип, конечно, согласился помочь и, будучи по своей природе пироманом, предложил выложить эту "фигуру" тряпками, предварительно смоченными бензином и поджечь.

Встретившись в установленное время, три друга на красном Pontiac GTO 1967 года отправились в магазин за цветами, (ведь что

это за извинения без цветов?!) а после, за свечками. План был додуман на ходу. Роли распределены. Вернее, распределения ролей не было совсем, за исключением особой роли Девиана, в задачу которого входило обеспечить отсутствие Сьюзен дома в течение получаса, за которые ребята должны были выложить корабль. Корабль, как символ любви и спокойствия, в качестве фигуры, приняли не сразу. Идея с поджиганием тряпок была отвергнута вовсе, по сообщениям пожаробезопасности, что сильно расстроило Фила.

Действие. Ребята, вооружившись маленькими «ванными» свечками, зажигалками и стаканчиками, в которые нужно было класть горящие предметы, прибыли на место. В первую очередь, был очерчен контур фигуры и поделены зоны работы. Создание фигуры требовало слаженной работы от команды, нужно было делать все быстро и примерно с одинаковой скоростью, чтобы парус не сгорел раньше кормы.

- Деви, я уже еле чувствую свои пальцы. – Жаловался белый. – Зачем нам эти дурацкие стаканчики?

- Потому что так свечи защищены от ветра*, не ной, пожалуйста, Уайт.

- Я вам говорю, что если бы мы подожгли тряпки, было бы куда эффективнее и проще. Не надо было бы пальцы морозить. – Вставлял свое веское слово Филип.

- Хахаха я уже начинаю соглашаться с идеей Фила, ну а что Дейв, ещё не поздно достать ииии...

-Тихо!!, Тсссс.

Да, мой догадливый читатель. В этот самый момент Сьюзен проходила мимо нас и смотрела на то, чем мы занимаемся. План капитана, который попросил подругу занять Сью на полчаса – провалился. Она была явно шокирована и, кажется, даже рада нас видеть. Ох уж эта женская привычка обижаться, да так, что вздернув носик идти высоко поднятой головой.

Уайт в два прыжка очутился у лица Девиана и строго ему сказал:

- Я почему-то не удивлен, что она пришла раньше времени, хотя ты обещал нам целый час на работу. Ну, иди же к ней, не тупи. Деви медлил, но все же решился подойти к Сьюзен.

Нам никогда, пожалуй, не узнать о чем они говорили в тот вечер, да и знать, в сущности, совсем не обязательно. Фил и Уайт продолжали доделывать фигуру, стараясь не обращать внимания на своих друзей. После разговора что-то переменялось в виновнике затеянного мероприятия. Он словно был подавлен, убит, рассержен – все вместе взятое.

- Собирайтесь мы уходим. – Еле слышно сказал Девиан.

- Ну, уж как бы не так, друг. Ответил ему Уайт. - Мы доделаем эту чертову фигуру, и ты возьмешь цветы и пойдешь к ней в квартиру.

Девиан ничего не ответил, он просто направился к машине. И тут в игру по-настоящему вступил Филип. Он крикнул Уайту доделывать и взялся за понурого друга. Методы Фили, с точки зрения психологии, были не всегда правильные, но всегда эффективные. Кевин не сомневался, что у его друга-мотиватора с помощью целого арсенала оскорблений, угроз и уговоров - получится изменить положение вещей. Но вот в какую сторону, это был большой вопрос. Доделав фигуру, Уайт влетел в машину и по глазам Деви, который ещё 5 минут назад кажется, не хотел жить, понял - дело сделано. Оставалось только дожать. Фил и Кевин, в буквальном смысле, выволокли Капитана из машины, дали ему в руки цветы и подвели к домофону. Друзья не знали номер квартиры Сьюзи, а Девиан не хотел звонить лично ей.

Далее следует сцена, длящаяся около двух минут. В ней было все, ругательства и обзывания, крики, борьба и, в конце концов, Девиан посмотрел на друзей так, как ни смотрел раньше. Это был взгляд мужчины, решившего для себя что-то очень важное. Он набрал номер квартиры. Ответил какой-то парень:

- Кто там?

- Это я с кораблем. - Громко и почти на всю улицу выпалил Деви.

Дверь отворилась и не удивительно, поскольку такое событие в тихом спальном районе города «Н» наделало шуму, и об этом корабле, без сомнения, знал весь дом. Девиан решительной походкой вошел в подъезд, не оглянувшись и не сказав друзьям не слова. Они в один миг поняли, что все решено, не было никаких сомнений, что он найдет нужные слова. Кораблю было не суждено разбиться о скалы. Нет, только не сегодня. Человек с цветами в руках, в одиночку, все-таки может противостоять стихии под названием «женщина».

Девиан и Сьюзен жили долго и счастливо и, кстати, танцевали в паре на одном из детских утренников, но это уже совсем другая история...

P.S. Совсем забыл сказать, что фамилия Сьюзен была Шипстен. Сьюзен Шипстен.

СВЕТЛОШИН ДМИТРИЙ

ДЕТ.САД

Как и все дети я ходил в обычный детский сад, и как многие дети я его не любил. Помните эту кашу с комочками? Мне их всегда попадалось столько, что этими комочками я бы сейчас мог спокойно на стене этого садика написать все, что я думаю о поварах, которые там работали. Еще в моей группе был такой паренек, который все время мечтал быть то путешественником, то моряком, то космонавтом. Я, когда повзрослел, подумал, вот это чем надо было так выбесить ребенка, чтобы он уже в 7 лет мечтал свалить отсюда куда подальше? Ну просто я в его возрасте мечтал быть воспитателем, мне было реально интересно, чего они там в этой комнатке закрытой делают пока мы спим... Вторым моим жизненным этапом была школа

ШКОЛА

Знаете, в школе многие называли меня богом. Нет, не то чтобы вся школа поделилась на тех, кто в меня верил и тех, кто нет, просто я всегда сидел на 1 парте и свет от окна так падал лучом на меня как будто я избранный. Но не во всем мне так везло, как в выборе мест.

Мне никогда не везло в таком деле как «школьная любовь». Для меня это было как роман "Преступление и наказание". Только без преступления. И отдельно стоит сказать о 8 марта. Этот праздник был сформирован в процессе того, что девушки боролись за свои права, в частности избирательные... Но почему-то, если подарить в этот день девушке избирательную бюллетень и урну, она закатиет вам истерику и уйдет к другому парню! Раньше все было проще

на 8 марта: в начальных классах на уроках труда и ИЗО мы делали открытки из макарон. И когда я приносил эти открытки моей маме, она радовалась и обнимала меня. Почему же сегодня, когда мне 19 лет, девушки ворочают нос от таких подарков? Они что хотят сказать, что с моей мамой что-то не так? Если так, то они сами нарываюся! В общем, это был мой самый нелюбимый праздник! Но время шло, Дмитрий рос, с ним росла его самооценка, и после школы я понял, что дальше я хочу учиться в юридическом университете.

УНИВЕРСИТЕТ

В первый учебный день я, как и все первокурсники, чувствовал себя потерявшейся Дашей путешественницей, отличало меня от настоящей Даши только то, что сколько бы я не бил ногами свой рюкзак, он предательски молчал и не подсказывал где моя аудитория. Но постепенно это проходит, и ты запоминаешь расположение кабинетов, но наверно одной из уникальнейших особенностей нашего университета является то, что вход в него через кафе. Вход в университет через кафе, как по мне, это тоже самое, что вход в налоговую через сауну. При определенных условиях, есть вариант, что до конечного пункта ты вообще не дойдешь. Но, тем не менее, я рад тому что я здесь обучаюсь, и как закончится этот жизненный этап я смогу рассказать лишь через 4 года...

Стихотворения

РАХМОНИЙЛОВА АНАСТАСИЯ

Звезда

Взгляни на это небо.
Взгляни на эти звезды.
Смотри, как луна светит:
Божественно и просто.

Ты вспомни все что было.
Представь, что еще будет.
Ты вспомни, кого знаешь.
Представь тех, кого любишь.

И ты поймешь, что есть одна звезда.
Она твоя и светит для тебя.
И ты поймешь, что есть твоя звезда.
Она тебе поможет раз и навсегда.

Поведают нам звезды,
Все тайны во вселенной.
Расскажут все, что знают
Покажут, непременно.

Мы верим им конечно.
И никаких сомнений,
Что звезды скажут правду
Помогут нам наверно.

Средь сотен многих звезд,
Найди свою одну.

Доверь ты ей себя,
Доверь свою мечту.

Средь тысячи светил,
Найди свою звезду,
Поймай свою мечту,
И счастье не лету...!

Небесный мост

Где-то высоко, выше облаков,
Там, где солнца свет, где живет любовь,
Где горит костер млечного огня,
Встретишь ты мечту. Так иди туда!

На небесный мост взойди не спеша.
Двери приоткрой. Взглядом малыша,
Осмотри тот мир, где живет мечта,
Улыбнись, зайди, только не спеша!

А тебе во след ангелы глядят.
И о чем-то вслух тихо говорят.
Говорят что ты, так похож на них.
Потеряешься, явно, среди них.

Улыбнись в ответ, не отводя глаз,
Только в этот миг, только в этот час,
Только лишь тогда сможешь ты понять,
На Земле тебе есть что потерять.

Актриса

На паперти у церкви старой,
Сидит старушка, подаяния прося.
В глазах ее тревога и усталость.
От счастья жизни нет в ней и следа.

Была когда-то знатною актрисой.
Нежна, робка, красива, молода.
Но знать тогда бы ей, что юность пройдет быстро,
Что будут с ней безжалостны года.

Как было знать в разгаре празднеств пышных,
Что все уйдет, и пролетят года?
Что кавалеров перебрал не меньше тысячи,
Она, в конце концов, останется одна.

Как было знать, что, времена с семьею,
Она всех потеряет, так и не любя?
И что в кроватьку так и не уложит
Свое родное, милое дитя.

Как было знать той молодой актрисе,
Что страсть к игре окажется сильнее?
Что проиграет и судьбу и имя,
И путь Фортуна не укажет ей.

Сейчас сидит она у церкви старой,
А слезы сами катятся из глаз.
И глядя на актрису молодую,
Себя в ней видит каждый раз.

Разлука

Все сильнее между нами разлука.
Все прочнее между нами стена.
Все быстрее мы теряем друг друга.
Все быстрее мы бежим никуда.

У тебя на ладонях рассветы.
И природа в тебя влюблена.
И уйдет за тобой на край света,
На рассвете любая мечта.

Только ты - от чего-то печален.
У тебя на ресницах слеза.
Взгляд твой грустен, а вздох твой отчаян.
И от счастья не видно следа.

Между нами опять километры.
На двоих только светит звезда.
Там, где ты, зори стелют рассветы,
Но, а мне звезды светят пока.

Все сильнее между нами разлука.
Все прочнее между нами стена.
Но зачем мы теряем друг друга?!
Но зачем мы бежим в никуда?!
Но зачем...в никуда?!

Седое Мироздание нам говорит,
Что мы живем зачастую не так, и не тем.
Почему в тишину и бессмысленный плен,
Мы бежим от житейских и глупых проблем?

Почему в мире чистых и добрых надежд,
Навсегда затеряются наши следы?
Где же счастье, надежда и вера в любовь?
Где же все же исполнятся наши мечты?

По течению времени нам бы всем плыть,
Да только вот суета, управляет вновь всем.
Создавая в пути много лишних проблем,
Себя сами лишаем тепла и любви.

Повернуть нам назад, к сожаленью нельзя.
Остановка равна пораженью в игре.
Остается лишь только вперед и к мечте.
И понять для чего мы рождаемся все.

ПЕРЕПЯТИН ПИМОФЕИ

Ты, друг, летаешь как молния.
Свободен, неудержим.
Но знай, что раскаты грома
Не оставят тебя живым.

Пускай толпа не разглядит мой гений,
Смешает с грязью и сотрёт с Земли.
Добьюсь я позже поклонений,
Но, а пока, всё это лишь мечты.

Я в этом мире лишь мечтатель,
Блуждающий во тьме дорог.
Простой, обычный обыватель,
Повсюду отбивающий порог.

Моя звезда вдали тихонько светит
И мерно направляет меня в путь.
Но я потерян на Земле навечно
И к небесам давно уж не стремлюсь.

Порой, мне трудно смысл уловить,
Хоть он летает где-то рядом.
Все говорят кругом: “Проснись!”
Но я давно уже под ядом.

И я не слышу их тревожные звонки,
Огонь уже во всю сжигает мою душу.
Зачем мне слава эта, если позади
Я сжёг мосты все, потеряв свободу.

Тебе не нужна свобода – не надо питать иллюзий.
Ты делай всё так, как скажут, и избежишь контузий.
Зачем смотреть на небо – оно ведь недосягаемо.
Лучше смотри под ноги – ведь все говорят, что так правильно.

Тебе не нужна свобода – не надо тут фантазировать.
Корабль уходит в море. Его уже не покинуть.
Повсюду шныряют крысы и не хотят зайти в гавань.
Тебя опять обманули. Ты вновь проявил свою слабость.

Тебе не нужна свобода. Ты не умеешь бороться.
Всё, что ты хочешь знать в жизни –
это лайки, посты и репосты. И нет попытки прорваться.
Ведь легче за стенкою быть, оставаться.

Тебе не нужна свобода – не антипод ты системы.
Тебе спокойнее в клетке. Она тебе по размеру.
Зачем тебе потрясения? Многострадальные бунты?
Хватит уже вопросов! Не забивай ими будни.

Зачем же тебе свобода? Ошибок она не прощает.
Наш компас заброшен в угол. В пути лишь айсберг встречает.
И люди живут в неведении, но им так даже легче.
И поводок от этого сжимает ещё крепче, крепче.

Не хочешь марионеткою быть – действуй, но...
Тебе не нужна свобода – возьми эту суть в привычку.
С полёта на дно взяла курс опять экзистенция –
что ты предпримешь? Такая нынче тенденция.

КОШУБА ПЛАС

МАСКА

Я хочу прожить всю жизнь с теми,
У кого чистые глаза и сердце,
У кого душа не поглощена в кромешную темень,
А всегда открыта, как маленькая дверца.

Но, к сожалению, люди выбирают хоть пятьсот
Разных масок, когда теряют лицо,
И находится среди них, будто карнавал,
Но это не праздник, это сборище тех, кто врал...

И они ввали не только людям,
Но в первую очередь себе,
И с таким лицом будущего не будет,
С таким лицом не жить в семье....

И я порой плачу из-за этого, что много таких людей на свете,
Наша звезда освещает Землю, но почему-то на них не светит.

И у тех, у кого чистые глаза и лицо открыто,
Не должны терпеть от потерянных попыток,
Их и так судьба рано или поздно догонит,
И им не убежать от погони, и каждый из них в своем лице утонет...

ТВОЯ ЖИЗНЬ

Недавно понял..., что мир болен...,
Такими людьми типа «по не воле»,
Жалуются на всех, жалуются на жизнь,
Делают всё, чтобы ей не жить...

Считают, что вокруг все им должны,
Но это не так - не так устроен наш мир-
Прежде чем взять, нужно что-то отдать,
Если ты такой - ты начнёшь пропадать...

Посмотри вокруг, столько разных вещей:
Хороший, светлых - будь веселей,
И чтобы над тобой темнота не нависла,
Выброси из головы эти глупые мысли...

Скажи себе: "Все будет хорошо!
Я счастлив и до цели дошёл!"
Всё впереди, просто верь в себя,
Ведь никто не построит твою жизнь, кроме тебя!

СЕРГЕЕВА ВАЛЕРИЯ

К моему февралю

Я знаю, десять лет спустя -
У меня будут дети - сын или дочь.
В их жизни случится малейший пустяк,
В котором я словом должна им помочь.

Я думала долго, что им сказать?
Как поддержать в эту пору?
Потому беру карандаш и тетрадь,
Готовлю речь к разговору.

Как странно писать тем, кого пока нет,
К тому же в мои восемнадцать.
Но все же приступим, напишем: «Привет!».
Как хочется с ними обняться.

«Ребята, я знаю, бывает тяжело идти,
И ноги уводят в такие чащи, -
Зажмурьтесь и до десяти,
Открыв, увидите свет горящий.

Стремитесь за ним, собирайте в ладони
Мечты, что витают повсюду,
Езжайте на юг в плацкартном вагоне,
А я тихонечко рядом побуду.

Скорее забудьте о всех преградах,
Не стройте себе мнимых клеток.
Когда-то пройдёт череда снегопадов,
Когда-то наступит долгожданное лето.

Не сомневайся, мой друг, ни в ком и ни в чём!
Будь ярок, молод и светел!
Солнце коснётся ещё ваших щёк,
И лаской укроет ветер».

Буду долго писать я наверно,
Предвещая крики, радости, войны...
«Вы только любите друг друга безмерно,
И сердце моё будет спокойно.

Ну а пока мне самой восемнадцать,
И я спешу показать вам примером -
Как важно вперед идти, не сдаваться,
Не считать время секундомером.

Живу сейчас словно последний день каждый,
Учусь, танцую, гуляю, люблю...
Ведь жизнь прожить не получится дважды.
Целую, пока. Рожу к февралю».

Ласточки

Ещё вчера плели они косички,
Ещё вчера не слышен был снарядов гром.
А вот сегодня длинные реснички
Пошли себе не свойственным путём.

46-й гвардейский полк
В 41 сформировали по приказу.
А немцы надсмехались: «Какой же в этом толк?
Они же женщины, не воевавшие ни разу».

Как никогда они здесь ошибались,
Ведь этим девушкам обязана страна.
Перед вылетом они не колебались.
Шли смело ласточки на нашего врага.

И вот за самолётом самолёт
От их снарядов полыхает.
А юный штурман пот со лба смахнёт,
И снова на задание вылетает.

«Колдуньи! Ведьмы!» - как только их не величали,
Сбивать пытались каждый раз.
Но смело Родину девчонки защищали,
Ради мира, где мы живём сейчас.

Мы благодарным им за всё.
За их: «Вперёд! Мы не сдадимся!»
Без них бы не было того,
Что помним мы и чем гордимся.

Мой океан

Океанские сказки, легенды и песни
Останутся в сердце моём навсегда.
И лет через 5, с ребятами вместе
Соберёмся на пляже, иль у костра.

С отрядом окажемся рядом,
Ляжет на плечи рука,
Согреем друг друга искренним взглядом.
Пройдёт былая суета.

Сидя на площадке неосвещённой,
Мы вспомним, что было тогда –
Вспомним первый крик восхищённый,
И на глаза накатиться слеза.

Всё было чудесно и замечательно,
Мы отпускали тревоги.
Твердили: «Вернёмся сюда обязательно!»
Ведь в океан ведут все дороги!

Он поражает своей красотой.
Во встречных глазах искры горят.
А помнишь, как встретились здесь мы с тобою?
А помнишь наш первый совместный закат?

Спасибо за время чудесных открытий,
Спасибо за новых друзей, Океан.
Я буду помнить все даты событий
И светлой любви никогда не предам.

Спасибо ребята, что стали семьёю,
Спасибо вожатый, что другом ты стал.
Океан согревает своей теплотой.
Океан навечно в сердце попал.

Осень в восемь

А я скучаю, очень сильно.
Всё уходит в душу, глубже,
А за окном дожди обильно
Стекаются в большие лужи.

Люди проживают осень.
Опали краски сентября.
Снова у подъезда в восемь
Я в ожидании тебя.

А осень выпивает залпом,
Стирает наши диалоги.
И ей меня совсем не жалко.
А что останется в итоге?

Закружит нас зимняя вьюга,
Уйдут со стен календари.
Я соскучилась по другу
И снова жду, ты приходи.

Не один

Гулял я как-то один под дождём,
Наткнулся на комочек пушистый,
И что-то особое виделось в нём,
Что возбудило моё любопытство.

Он был очень мал, растрёпан небрежно,
И тихо попискивал что-то в углу,
Но ведь у каждого в жизни должна быть надежда –
Его я домой поскорей заберу.

Дождь закончил своё барабанное соло.
Мы, укутавшись в пледе, сидим.
На лице улыбка и всё как-то ново,
Ведь с этих пор я живу не один.

ЗАЙЦЕВ АЛЕКСАНДР

И я скучаю по тебе.
Мне не хватает нашего молчанья,
Я помню родинку, что на твоей губе,
И очень частое твоё дыханье.

И человек ты очень мне знакомый,
Ты та, с кем мне на мир легко смотреть,
И мы с тобой как будто бы ведомые,
И в этой жизни можно не успеть,

Сказать всё то, что на душе таится,
Взглянуть в такие добрые глаза,
В родной до боли дом явиться,
И помолиться, глядя в небеса.

Ты просто помни, что ничто не вечно,
И каждый может просто так уйти,
Борись за жизнь, она не бесконечна,
Не вздумай сбиться с верного пути.

Без тебя - это ад.
Без тебя, дышать трудно,
И не встретить рассвет,
Без тебя этим утром.

Без тебя это сон,
Хочу поскорее проснуться.
Без тебя я не жив,
Я не чувствую пульса.

Без тебя не мечтать,
И не думать,
Без тебя, я рассвет
Не встречал тем утром.

Без тебя лишь скучать,
Это лишь в моих силах.
Без тебя я не жив и
Все руки в чернилах.

СМИРНОВ АЛЕКСЕИ

Сладкою печалью
Таяла зима.
Кто-то тихо плакал
У моей двери
И шептал невнятно
Тихие слова:
"Я совсем замёрзла,
Двери отвори".

Подошёл я ближе
Полуночной тенью,
Разглядеть пытаюсь
Очи в темноте,
И любовь стояла
За моей дверью,
Нежно вопрошая:
"Вы не рады мне?"

Я вдохнул устало
Предвесенний запах,
Виновато пряча
Карие глаза.
"Проходите, что уж.
Холодно и правда...
Вы вернулись снова,
Снова навсегда?"

Ну..Не извиняйтесь,
Чай вам или что же?
И зима уходит,
Чтоб вернуться вновь.
В вас уже не верят.
Я как будто тоже...
Нынче это модно-
Отвергать любовь".

И она сказала,
Улыбаясь кротко:
"Без меня тут всё уж
Выела тоска.
Но не забывайте,
Каждый из вас соткан
Нитями моими,
Что я отдала".

Засияло утро
Солнцем красно-крылым,
И никто не плакал
У моей двери.
"Вспомнить бы, что снилось", -
Думал я уныло,
Снова засыпая
В доме без любви.

Ах, тоска вошла без стука...
Ты мне очень дорога.
Как предчувствие, разлука
Нагоняет холода.

Что за далью серо-тёмной,
Наш конец? Он снился мне,
Всё тревожусь, неуёмный,
Всё волнуюсь о тебе.

Взгляд усталый, равнодушный
Сквозь зелёное стекло
Прожигает насквозь душу,
Мне ещё не всё равно.

Не осталось во мне света,
Силы все усталость жжёт.
Нежность тихую поэта
Уж никто не бережёт.

Я устал, немая темень
Гложет голову мою.
Мучай душу, сердце в кремень
Я навеки превращу.

Нет любви, я буду честен,
Но в душе моей одна.
Та, что звуком нежных песен
Рассекает холода.

Та июньская загадка,
Что средь снега я искал.
Возвращайся. Без остатка
Опустел я
И устал...

ХАСАНОВА ВИКТОРИЯ

Тебе.

Когда в тебе так много мыслей,
Что лучше просто их изъять,
Скажи, что надо просто быть с ней,
Ему ведь это не понять.

Зачем стремишься ты к другому?
Ведь рядом тот, кто был всегда.
Оставь ты это всё живому,
Ведь ты давно уже мертва.

Не дух твой сломлен; разбито сердце,
И ты забыла обо всём,
Что было с кем-то интересно;
Не раз с тобой ещё споём.

Забыть бы прошлое... не в силах.
Жить настоящим... не могу.
Кровавый след остался в жилах;
Тебя я просто заберу.

У той, кто якобы целует,
Роднит душой и к сердцу жмёт.
Меня вот это не волнует;
Зачем скрывать, когда везёт?

Закрывает все двери на замок ты,
Не подпускаешь никого.
Зачем сейчас со мной жесток ты?
Ведь это было далеко.

Когда-то в прошлом ты сказал,
Не отрывая глаз,
Что ты меня давно искал.
Так что же было в нас?

Хочу, как раньше, с новой силою,
Забывать про всех, про всё.
Любить и просто быть любимой
Когда-нибудь ещё.

ВЫРЫШЕВ МИХАИЛ

Гной

Выстрелом стрелы,
Убил я всех из подпольи,
Все черти, все козлы,
Увы, пристрелены они...

Я вижу в красной полутьме,
Святое мыслии мгновенье,
И отблеск света в кутерьме,
Твоих боязней, страха, огорченье.

Ты испугался все мне отдавать.
Весь свой багаж безнравственных наростов.
Лишь слово праведное смогло воззвать,
В душе твоей идейных лирохвостов.

Теперь всё гнойное истреблено...
Идеями отныне отверстие полно,
И снова вдохновенье приобретено,
Которое давно, было рождено.

Первый образ

Я взор свой кинув на звезду,
Увидел в ней знакомый силуэт,
И вспомнив тот незабываемый дуэт,
Не смог забыть к тебе нужду.

Тот самый разговор во тьме,
И долгий, будто миг, твой взгляд...
Я словно снова был в твоей тюрьме,
Где ты вливала в меня яд.

Который называется – любовь,
А я поддался власти его,
И поражённый запахом духов,
Упал к ногам твоим – ЛЕГКО.

Легко и сердцу, и душе,
И больше я не вижу зла и мрака,
Лишь красок бурное клише,
Въедается в всевидящий оракул.

Увы, но окрылённый тогда тобой,
Влюбленный в образ моложавый,
Не видел я твой внутренний устой,
Меня за нос водил лукавый.

Мы разошлись, и навсегда,
И это было лучшее деянье,
Я стал свободен, как никогда,
Я стал другим, пройдя то испытанье.

Прошло уж много лет,
Но в сердце всё равно,
Остался тот, космический портрет,
Светловолосой девушки из снов.

Монстр

Что же Русь поедает?
Что же светлую Родину гнёт?
Что за зверь, всё сметает?
Оставляя лишь гордый народ.

Кроны властиянахер сдирает,
Стволы правды факелом жжёт.
И на корни рабочие, лапой ступает,
Пасть раскрыв, на народ всё гнетёт.

Тявкает он, мол, твари, козлы,
И во всем говне виноваты лишь вы.
Народ, умирая вилы держа,
Дубасит скотину, расправы все ждя.

И плачет, и стонет крестьянин простой,
Не может семью он кормить всё залой,
А монстр, смеясь ему прямо в лицо,
Даёт в его руки, гнилое пивцо.

Ту жидкость, которая убивает мечту,
Сжигая страну и весь мир на корню.

РУДЕВ ДМИТРИИ

Мой друг, нас обманули, все не так,
Как обещали нам в обмен на нашу помощь.
Все изменилось так, что я боюсь,
Что даже ты меня теперь уже не помнишь.

Я так устал бороться сам с собой,
Мне воздух кажется смирительной рубахой...
От смеха плакать разучился я
И научился от стыда и страха.

На самом деле, мы здесь не нужны...
Таких, как мы, сюда зовут лишь по привычке.
В кошмарах вижу я тот самый мост,
Который мы сожгли последней спичкой.

На нас с тобой им просто наплевать,
И лишь одной теперь боюсь я пытки
(надеюсь, что меня ты не поймешь) -
Нет ничего страшнее вежливой улыбки.

Причину вычислить я все-таки успел
(она проста), но все же слишком поздно:
Им наплевать и на самих себя,
Примерно так же, как глистам на звезды.

А мы с наивностью беспечного Христа
Хотели их лечить от эгоизма...
Но в их телах остался только ИЗМ,
А ЭГО вытекло, должно быть, через клизму.

Самим им это даже невдомек,
А объяснить им у меня уже нет силы...
На них теперь мне тоже наплевать,
Как на фальшивые парадные могилы.

Мой друг, нас обманули, я пишу
С предупреждением последним этот стих:
Не доверяй им!... Я тебя прошу!...
И мне особенно... Я стал одним из них.

P. S

Я сам купился на такое же письмо
И точно так же говорю тебе: "Прости", -
Как мой предшественник, что был здесь до меня...
Но все же попытайся нас спасти.

Пример

Когда покажется порой,
Не в силах справиться с задачей,
Мне тот, с оторванной рукой,
Придёт на память. Всё иначе...

Мне сразу видится тот час,
Берутся силы ниоткуда.
Запал, который вдруг угас,
Вновь загорается, как чудо.

Кровь в ту войну лилась рекой.
Особняком среди прочих шрамов
Всё тот, с оторванной рукой,
Что так истошно крикнул: «Мама!», –

Шагнув с гранатой под танк,
Презревши смерть во имя жизни.
Спокойно, запросто вот так,
Не ждя награды от Отчизны.

Я помню, пили из одной,
Передавали флягу руки.
Того, с оторванной рукой,
Мы поминали. Смолкли звуки.

И хоть был ростом небольшим,
Тогда казался великаном
Огромной трепетной души
И без телесного изъяна.

Давно отправить на покой
Хотят мои большие внуки.
Смог тот, с оторванной рукой?
Как мне не сдюжить? Я двурукий.

Не собираюсь отступать,
Нелепых трудностей бояться.
Лишь с виду девяносто пять,
В душе мне вечно восемнадцать.

Слова - три льдинки, - вдруг упав, сорвут лавину с гор
В твоей душе. И вверх мечты безудержным потоком.

Ты веришь - холод слов моих слагается в узор
Прекрасней даже, чем мазня на черной глади окон.

Касание пальцев, невзначай, бессмысленно опять
Тепло отнимет, но подарит радость... без сомнений.

Ты веришь - холод рук моих способен исцелять.
Не хуже липкого тепла святых прикосновений.

Лицо к лицу и фулл-контакт - гляделки... ты всерьез?
В который раз прорвешься сквозь распахнутые двери?..

Ты веришь - холод глаз моих скрывает искры звезд
Так искренне, что я порой и сам готов поверить.

Ты снова ловишь между строк, каков же твой улов?
Рыбешка в тусклой чешуе, но вроде еще дышит...

Ты знаешь: холод слов моих - всего лишь холод слов,
И проще плюнуть на узор в сплетении ледышек.

Ладонь и линии на ней, как "сеть речных излуч"
Там черти, Блок и комары... Болотина без края.

Ты говоришь, что холод рук - всего лишь холод рук,
Но их прикосновение на время жар снимает.

А что там звезды? Их огонь оставлен прозапас,
И ты не в силах запретить пылать ему в дальнейшем.

Я помню: холод глаз моих - всего лишь холод глаз.
Не больше, но пока еще, наверное, не меньше.

Я давно не тот уже, прости.
Времена и даты перепутал,
Суетой пустою всё окутал
И теперь тону в ней...не спасти.

Впрочем, всё, что ныне не скажи,
Прозвучит банально и нелепо...
Ты спроси! Я к своему ответу,
Не добавлю ложку сладкой лжи.

Всё ещё скучаю без вестей -
Да, они дорогие, их не много,
Но без них твоя с моей дорога
Разветвится в рукава путей.

В прошлом жизнь, сплетенье чувств и рук...
Больше нет в мечтах большого смысла.
Календарь меняет тупо числа,
Выгоняя жизнь на новый круг.

Музыка ушла, не бреди
Ты в душе расслабленные струны,
Так непостоянен мир подлунный,
Хоть и щемит от того в груди.

Верить трудно... искренность ушла...
Впрочем, нет обиды, как и злости.
Видно, всё уходит, как из горсти
Утекает чистая вода.

АФОРИЗМЫ

«Только та литература есть истинно народная, которая, в то же время, есть общечеловеческая; и только та литература есть истинно человеческая, которая, в то же время, есть и народная. Одно без другого существовать не должно и не может» -

В. Г. Белинский

«Не жизнь идет по литературным теориям, а литература изменяется сообразно с направлениями жизни» -

Н. А. Добролюбов

«Настоящее писательство — как любовь. Его нельзя укрыть, когда оно волнует душу и толкает к перу; его нельзя вызвать искусственно, в нем нельзя фальшивить без того, чтобы вдумчивый читатель не почувствовал этой фальши и искусственности» -

В. В. Воровский

«Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово» -

Н.В. Гоголь

«Литература — это руководство человеческого разума человеческим ростом» -

В. Гюго

«Не знаю ничего прекраснее, чем умение силою слова приковывать к себе толпу слушателей, привлекать их расположение, направлять их волю куда хочешь и отвращать ее откуда хочешь» -

М. Т. Цицерон

«Только человек, по-настоящему любящий поэзию, может оценить прозу» -

Е. Евтушенко

